

от 16 декабря 1966 г. и о признании компетенции Комитета по правам человека в соответствии со ст. 41 настоящего Пакта [Электронный ресурс] : постановление Верховного Совета Респ. Беларусь, 10 янв.1992 г., № 1393-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

10. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpro1.shtml. – Дата доступа: 15.02.2019.

11. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Вышэйшая школа, 2016. – 399 с.

12. Енгибарян, Р. В. Конституционное право : учебник / Р. В. Енгибарян, Э. В. Тадевосян – М. : Юристъ, 2000. – 492 с.

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ

Василевич Дмитрий Григорьевич,

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры международного права

Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси

«Международный университет «МИТСО»,

Республика Беларусь, г. Минск

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь (далее – Конституция) человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Уже только в этом состоит принципиальное отличие данной Конституции от предыдущих конституций, принятых в советский период. Однако указанное выше положение, зафиксированное в Основном Законе страны, а также современных конституциях других государств, возникло не спон-

танно: оно отражает результат длительной борьбы людей за свои права и свободы, в первую очередь гражданские.

В XX – XXI столетиях права и свободы человека и гражданина стали предметом пристального внимания международного сообщества. Наглядным подтверждением тому является Всеобщая декларация прав человека, международные пакты о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах.

В доктринальном аспекте не оценим вклад ученых в развитие современной концепции правового статуса человека и гражданина, одним из краеугольных камней которой является утверждение постулата о том, что человек и государство являются равноправными партнерами, несут взаимную ответственность. Новое звучание и содержание получает право личности на свободу, на частную жизнь.

Особенно актуально развитие представлений о правовом положении личности для постсоветского периода развития нашей республики. Вместе с тем нельзя отказываться от предшествующего теоретического опыта, вклада ученых, которые создавали свои труды в советский период.

Относительно традиционно понимаемого комплекса прав – политических, экономических, социальных, культурных – уже сложились соответствующие стандарты. Сейчас наблюдается переход от традиционных взглядов к либеральным, что вызывает потребность переосмысления устоявшихся ценностей, включая соотношение права и морали, иных социальных регуляторов, их ценностного единства и взаимовлияния. Формируются новые модели права и нравственности, в основе этого процесса переосмысление существующих проблем человеческого бытия. Ученые и практики обращают внимание на то, что в нынешний период актуальной становится необходимость решения ряда сущностных вопросов так называемых соматических прав, то есть тех прав, которые связаны с распоряжением человеком своим телом, их законодательного закрепления, правового регулирования отношений, связанных с их реализацией, ограничением или даже запретом.

По этой причине в последние два десятилетия можно наблюдать усиленное внимание не только ученых, но и общественности к тем правам, которые связаны с распоряжением человеком своим телом. Учение о соматических правах, на наш

взгляд, становится важным направлением развития юридической науки, прежде всего конституционного права и смежных с ним отраслей права. В этой сфере переплелись воедино проблемы новых возможностей естественной науки и развития права. Формированию всего широкого комплекса соматических прав в качестве отдельной группы прав способствуют достижения биомедицины, генетики, трансплантологии и других наук. Человеческое тело продолжает оставаться предметом обсуждения с позиций собственности на него, определения того, кто может его использовать: сам человек, его близкие родственники (например, по отношению к несовершеннолетнему), государство в лице медицинских учреждений (при решении вопроса об изъятии органов после смерти человека в целях проведения операции по трансплантации) и др.

Во многих современных странах проводятся широкомаштабные и интенсивные исследования в области генной инженерии, крионики, трансплантологии, поиска новых методов лечения, создания более совершенных человеческих организмов, причем с заранее запрограммированными данными, продления жизни человека, а то и полного его возрождения на основе клонирования и др. Даже не затрагивая проблему модификации внешнего образа человека (косметологические операции, голодание, татуировки, наносимые взрослым и детям, и др.), видна необходимость решения ряда правовых и этических проблем, например с учетом новых результатов медицинских исследований определение начала и окончания жизни, корректировка генома человека, суррогатное материнство и др. и связанной с этим юридической регламентации.

Сейчас общество стоит на пороге биотехнической революции. Биомедицинские технологии стремительно развиваются. Человеческий геномный проект принес ряд социальных, этических и юридических вопросов. Репродуктивные технологии порождают споры о статусе эмбриона и утробного плода. Врачи овладели методикой проведения операций, которые ранее были немыслимы. Например, уже сейчас проводятся операции над неродившимися детьми, причем посредством их изъятия из организма матери и помещения обратно в ее утробу [1]. Овладение методикой внутриутробного вмешательства осуществляется в Российской Федерации [2]. Полагаем, что в скором времени, исходя их достигнутых успехов в области

трансплантологии, скоро узнаем о таких операциях и в нашей республике.

Нормами Закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях» определен порядок применения вспомогательных репродуктивных технологий. Их применение осуществляется медицинскими работниками организаций здравоохранения на основании клинических протоколов, утверждаемых Министерством здравоохранения (ст. 7).

Сведения о применении вспомогательных репродуктивных технологий, а также о личности пациента, донора составляют врачебную тайну. Предоставление информации, составляющей врачебную тайну, без согласия пациента, донора допускается в случаях, предусмотренных в ст. 46 Закона «О здравоохранении».

При применении вспомогательных репродуктивных технологий пациент имеет право на выбор донора. В Законе «О здравоохранении» определены условия и порядок применения экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) (ст. 19).

ЭКО – это вид вспомогательных репродуктивных технологий, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона и дальнейшем переносе данного эмбриона в матку. Необходимым условием применения ЭКО является письменное заявление пациентки (если пациентка состоит в браке – также письменное согласие ее супруга).

Стоимость ЭКО в Беларуси составляет не менее 2 тыс. долл. США. По данным Министерства здравоохранения, в ЭКО нуждается около 1,5 тыс. белорусок [3]. В целях финансовой поддержки граждан при получении медицинской помощи с применением вспомогательных репродуктивных технологий в виде экстракорпорального оплодотворения в организациях здравоохранения Республики Беларусь издан Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 574 «О предоставлении гражданам Республики Беларусь кредитов на льготных условиях для оплаты экстракорпорального оплодотворения» [4]. Согласно данному Указу право на получение льготных кредитов имеют женщины, являющиеся гражданами Республики Беларусь, которым оказывается медицинская помощь

в виде экстракорпорального оплодотворения, при наличии у них постоянного источника дохода (далее – кредитополучатели). Льготные кредиты предоставляются ОАО «Сбергательный банк «Беларусбанк» в белорусских рублях сроком до пяти лет с уплатой процентов за пользование ими в размере 50 % ставки рефинансирования Национального банка. Максимальная сумма льготного кредита, предоставляемого кредитополучателю, не должна превышать 300 базовых величин, установленных на дату заключения кредитного договора. Компенсация банку потерь, связанных с предоставлением льготных кредитов, осуществляется за счет средств республиканского бюджета.

Для образования эмбрионов при экстракорпоральном оплодотворении могут быть использованы: донорские яйцеклетки, донорские сперматозоиды; половые клетки лиц, состоящих в браке между собой и совместно обратившихся за применением экстракорпорального оплодотворения; яйцеклетки женщины, не состоящей в браке и обратившейся за применением экстракорпорального оплодотворения.

В отношении половых клеток, эмбрионов, не востребовавшихся в результате применения экстракорпорального оплодотворения, пациент принимает решение о прекращении использования половых клеток, эмбрионов; криоконсервации половых клеток, эмбрионов; возможности использования половых клеток в научно-исследовательских целях, а эмбрионов – для совершенствования применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Представители церкви отрицательно относятся к ЭКО. Так, глава католической церкви в Беларуси архиепископ Тадеуш Кондрусевич выступил против финансирования даже первой попытки ЭКО за счет бюджета, так как «данная процедура нарушает святость акта зачатия, кроме того, отец при ЭКО фактически исключается из процесса зачатия ребенка». Он отметил в качестве негативного факта уничтожение эмбрионов, несмотря на их право, как и у каждого родившегося, на жизнь, на то, что медицинские учреждения не информируют женщин о последствиях процедуры ЭКО, о состоянии здоровья, о данных по инвалидности при зачатии детей с помощью ЭКО [5].

Поддерживаем предложение об информировании по крайней мере потенциальных пар, рассчитывающих на ЭКО,

о динамике заболеваний или отклонений в здоровье детей, родившихся в результате технологии ЭКО.

На практике возникают вопросы о праве супругов, в том числе и бывших, решать судьбу эмбрионов, что влияет на ряд прав таких детей, в том числе личных, экономических, например касающихся наследования, признания отцовства ребенка, и др. Вправе ли женщина, если не было специально между супругами это оговорено, провести операцию ЭКО? Позиция на этот счет неоднозначная. Когда готовили Кодекс о браке и семье, а также Гражданский кодекс, то исходили из того, что зачатие и рождение детей происходит естественным способом. Законодательство не предвидело появление новых медицинских технологий.

Например, в Московском городском суде рассматривался спор между супругами и медицинской организацией относительно юридической силы соглашения между супругами о сохранении эмбрионов при расторжении брака. Истец в суде требовал расторгнуть договор на оказание медицинских услуг в виде ЭКО. Расторгнув брак, он потребовал утилизации криоконсервированных эмбрионов. Бывшая супруга оспорила это намерение, указав, что такой договор нельзя расторгнуть в одностороннем порядке. Суд первой инстанции посчитал, что факт информированного согласия супругов подтверждает права и обязанности сторон в отношении эмбрионов и при расторжении брака [6]. Иной пример. Был заморожен эмбрион, но до смерти супруга он не был имплантирован женщине. В такой ситуации все зависит от соглашения сторон. Например, в Ростове-на-Дону в 2018 году решением суда весь биоматериал для ЭКО супружеской пары был утилизирован, так как супруги подписали договор, согласно которому в случае смерти одного из них производится утилизация этого биоматериала [7].

Что касается возможного наследования детей, родившихся после смерти супруга в результате ЭКО, то согласно ст. 1037 Гражданского кодекса Республики Беларусь наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. При этом надо иметь в виду, что наследство может

быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства (ст. 1071 ГК). Логичным будет руководствоваться следующим подходом: если биологический отец ребенка – наследодатель – письменно согласился на ЭКО, то этот ребенок является наследником. Однако ситуация усложняется, если истекли шесть месяцев для принятия наследства со дня его открытия и оплодотворение ранее замороженным эмбрионом происходит по прошествии, например, года, трех и т. п. со дня смерти. Полагаем, в течение шестимесячного срока со дня открытия наследства должна быть осуществлена операция ЭКО. Только это должно давать право в перспективе на возможное наследование имущества таким способом зачатым ребенком.

В Заявлении об искусственном оплодотворении и трансплантации эмбрионов, принятом в Мадриде в 1987 году XXXIX Всемирной медицинской ассамблеей [8], зафиксировано: «Если при проведении IVF образуется избыток яйцеклеток, которые не будут немедленно использованы для лечения бесплодия, их дальнейшая судьба должна быть определена совместно с донорами. Лишние яйцеклетки могут быть:

- а) уничтожены;
- б) подвергнуты криоконсервации с целью сохранения в замороженном виде;
- в) оплодотворены и подвергнуты криоконсервации».

Новые технологии в области зачатия порождают много и иных вопросов, на которые необходимы ответы. В частности, что делать с лишними эмбрионами, можно ли с ними проводить опыты, за кем решение об этом.

Белорусский законодатель должен использовать опыт иных стран, в частности должно быть принято решение о бесплатном хранении половых клеток лиц, занятых на работах, связанных с повседневным риском. Это не только сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, но и сотрудники Министерства по чрезвычайным ситуациям. Полагаем, что этот круг лиц может быть шире при условии, что у них нет пока детей. При осуществлении таких мероприятий гражданин может распорядиться своими половыми клетками в случае гибели. Наличие такого прижизненного завещания позволит исключить споры между членами семьи, родственниками, а также между ними и медицинскими учреждениями.

То, что проблема требует своего законодательного решения, подтверждает практика Европейского суда по правам человека. Так, в решении от 10.04.2007 по делу «Эванс против Соединенного Королевства» изложена следующая фабула. Эванс по причине серьезного заболевания предстояла операция по удалению яичников. До проведения такой операции у нее было взято несколько здоровых яйцеклеток с целью последующего ЭКО спермой ее гражданского мужа. Однако в последующем пара рассталась и прежний сожитель потребовал утилизировать замороженные эмбрионы. Эванс настаивала на принадлежащем ей, как она считала, фундаментальном праве уважать ее семейную жизнь. Суды Великобритании отказывали ей в желании использовать эмбрионы бывшего сожителя, мотивируя его отзывом ранее данного согласия. По сути, суды ориентировались на принцип информированного добровольного согласия при проведении медицинских процедур и право человека отказаться от процедуры имплантации до ее начала. Суды также оперировали понятиями «будущее благополучие ребенка», «необходимость отца» [9]. ЕСПЧ, вынося решение по обращению Эванс, указал на отсутствие единой в Европе практики, что решение данного вопроса находится в компетенции национального законодателя. Согласно британскому законодательству, эмбрион человека не имеет самостоятельного права на охрану его жизни. Здесь не применима ст. 2 Конвенции. Одновременно судом отмечено наличие конкуренции частного и общественного интересов. Последний состоит в признании верховенства согласия, когда заходит речь о репродуктивных правах [9].

В литературе обращается внимание на отсутствие единства европейской практики. Так, согласно венгерскому законодательству женщина вправе осуществить процедуру ЭКО вопреки согласию мужчины. Наоборот, в Австрии, Италии и Эстонии для мужчины допускается отмена своего согласия до того, как началось оплодотворение яйцеклетки. По испанскому законодательству согласие на процедуру ЭКО можно отменить при условии нахождения в браке и проживания вместе с женщиной. Здесь, видимо, можно найти аргументы следующего характера: женщина планирует свою жизнь, ориентируется на определенные возможности организма. Лишаясь шансов иметь детей в случае отказа партнера от имплантации, она теряет значи-

тельно больше, чем мужчина. Компромиссом могло бы быть согласование условий по содержанию такого ребенка. Не исключали бы и фиксацию отказа от алиментов, хотя эта позиция и не бесспорна.

Продуктивной является идея об уточнении с учетом новых реалий порядка использования половых клеток после расторжения брака, смерти супруга или признания его недееспособным, а также иного лица, согласившегося на ЭКО.

Согласно белорусскому закону «О репродуктивных вспомогательных технологиях» (ст. 18) в случае расторжения брака, признания его недействительным использование бывшими супругами не востребовавшихся в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий половых клеток друг друга запрещается. Однако в данном случае законодателью можно было бы отдать решение данного вопроса на усмотрение самих супругов, которые могли бы выразить свою волю в соответствующем договоре. Согласно закону также запрещается использование не востребовавшихся в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий половых клеток пациента, умершего или объявленного в судебном порядке умершим. Здесь также можно было бы отнести на наличие завещания по данному вопросу.

Активно развивается по данному вопросу законодательство стран СНГ. Так, в Армении действует закон «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека». Он позволяет лицам, достигшим брачного возраста, сдавать в медицинских организациях в репродуктивных интересах свои половые клетки. А государство, со своей стороны, гарантирует их хранение в случае угрозы жизни, лишения способности к воспроизводству потомства и др.

Как представляется, учитывает современные реалии закон Кыргызской Республики от 10 августа 2007 г. № 147 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации». Он не только закрепляет право граждан на хранение половых клеток, но и предусматривает их использование близкими родственникам (это супруг, супруга, мать, отец, родные братья и сестры) в случае смерти лица, выступавшего в качестве донора [9].

По закону Республики Таджикистан «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах» «в случаях, связанных с ри-

ском утраты репродуктивного здоровья или риском для жизни в результате профессиональной деятельности, выполнения воинской обязанности, а также при наличии медицинских показаний государство гарантирует предоставление услуг по хранению половых клеток бесплатно» [9].

Приведенный разнообразный зарубежный опыт должен побудить белорусского законодателя по решению новых возникающих вопросов в области биотехнологий, в том числе в области репродуктивных технологий.

Список использованных источников

1. Ребенка вынули из утробы матери ради операции и вернули на место [Электронный ресурс] // Лента.ру. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2019/02/11/it_possible/. – Дата доступа: 15.03.2019.

2. Российские хирурги смогут спасти сотни нерожденных детей [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд.ру». – Режим доступа: <https://vz.ru/society/2019/2/26/966075.html>. – Дата доступа: 18.03.2019.

3. Гончарик, А. ЭКО по льготному кредиту / А. Гончарик // Народ. воля. – 2013. – 1 красав.

4. О предоставлении гражданам Республики Беларусь кредитов на льготных условиях для оплаты экстракорпорального оплодотворения (вместе с «Положением о порядке выдачи кредитов на льготных условиях для оплаты экстракорпорального оплодотворения и предоставления отсрочки по данным кредитам»): Указ Президента Респ. Беларусь, 27 дек. 2013 г., № 574 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Страсти вокруг ЭКО. Костел против медиков [Электронный ресурс] // Белорусские новости. – Режим доступа: <https://naviny.by/article/20190226/1551195909-strasti-vokrug-eko-kostel-protiv-medikov>. – Дата доступа: 11.03.2019.

6. Рыбалов, А. Дело об эмбрионах в МГС [Электронный ресурс] / А. Рыбалов // Закон.ру: социальная сеть для юристов. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/3/25/delo_ob_embrionah_v_mgs. – Дата доступа: 24.03.2019.

7. Судьба эмбриона Божены Рынски стала предметом спора юристов [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд.ру». – Режим доступа: <https://vz.ru/society/2019/3/23/969657.html>. – Дата доступа: 30.03.2019.

8. Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации эмбрионов [Электронный ресурс] : [принято XXXIX Всемирной медицинской Ассамблеей, Мадрид, Испания, октябрь 1987] // Медицина и право. – Режим доступа: <http://www.med-pravo.ru/International/IVF.htm>. – Дата доступа: 18.04.2019.

9. Романовский, Г. Б. Правовое регулирование хранения половых клеток и эмбрионов [Электронный ресурс] / Г. Б. Романовский // Медицинское право. – 2010. – № 2. – Режим доступа: <http://www.alppp.ru/law/osnovy-gosudarstvennogo-upravlenija/administrativnye-pravonarushenija-i-administrativnaja-otvetstvennost/18/statja--pravovoe-regulirovanie-hranenija-polovyh-kletok-i-embrionov.html>. – Дата доступа: 18.11.2019.

УДК 342.7

МЕСТО СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Бакун Анна Станиславовна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»,
Республика Беларусь, г. Минск

Процессы информатизации и глобализации, происходящие во всем мире, в последнее время активизировали интерес к традиционным ценностям, самобытности отдельного народа или нации, особенностям развития конкретного государства. Наиболее интенсифицировались исследования в таких областях, как культура, история, право.